

Как только я собрал всех учеников в классе, я начал урок с хлопка.

— Прошло некоторое время, но давайте начнем урок. Но перед этим...

Как обычно, вместо стула вампириша сидела на летающем гробу. Рядом с ней Финли стоял по стойке смирно, сложив руки вместе, как будто это было естественно.

Я указал на него с раздраженным лицом.

— Стажер Тырканзяка. Ты не можешь что-нибудь сделать с этой штукой, стоящей рядом с тобой?

Финли разозлился на это.

— Ха! Благородную Прародительницу всегда должен сопровождать слуга, который будет выполнять черную работу. Я буду тихо выполнять свой долг, а ты сосредоточься на своем! Не должно быть никаких проблем, если каждый из нас будет выполнять свои обязанности!

Это было смешно слышать от парня, который всегда вмешивался и говорил: «Ха!» через день под предлогом долга. Я мог видеть только то, что он намеревался изо всех сил мешать занятиям.

Пока я холодно смотрел на Финли, вампир сделала выговор своему слуге.

— Хватит, Финли.

Финли тут же упал на одно колено, словно никогда не кричал. Он проявлял к ней совершенно противоположное отношение. Конечно, за этим стояли какие-то скрытые мотивы. Разница в обращении заключалась в том, чтобы возвысить положение вампира, чтобы она стала более снисходительной к нему.

В любом случае, вампирша сразу заставила Финли замолчать, прежде чем повернуться ко мне.

— Я прошу тебя понять. Ему также, казалось, было любопытно содержание этого урока.

— Понять? О чём ты говоришь? Можно ли ходить здесь, когда ему заблагорассудится, просто из любопытства?

Я громко отложил меловую палочку и уставился на Финли.

— Финли. Видишь ли, этот урок подготовлен исключительно для моих стажеров. Посторонние должны держаться подальше от этого.

— Я слуга Прародительницы и капля крови, которую она даровала! В случае ее нужды я обязан отдать свою кровь и защитить ее честь!

— Я начальник военного государства. Я здесь главный. Если ты меня не слушаешь...

— И что если нет?

Я смахнул руками бумаги со своего учительского стола, очистив его в одно мгновение. Потом я запрыгнул на стол и лёг.

Сбитая с толку моим диким движением, вампирша упрекнула меня.

— Что ты делаешь? После того, как позвал нас сюда.

— Есть кое-кто, кого я не звал.

Я положил голову на руки и неторопливо свистнул.

— Я не буду обучать. С этого момента я не буду вмешиваться в ваши дела, так что вы, вампиры, можете играть друг с другом в салочки.

Сказав это, я перевернулся лицом к доске. По сути, это было объявление бойкота. Вампирша напряглась, рискуя потерять урок, которого она ждала.

— Ты дуешься? Такой взрослый человек, как ты?

— Я не дуюсь.

— Но ты дуешься. Что заставляет тебя вести себя так по-детски?

— Ох, хорошо. Я дуюсь. Теперь я дуюсь в два раза больше после того, как ты указала на это. Забудь о занятиях или массаже, я больше ничего не буду делать.

С уроком и даже массажем в заложниках вампирша была той, кто паниковал в этой ситуации.

— Что делает тебя таким упрямым?

— Вопрос тому, кто дуется, о том дуется ли он, заставит его дуться еще больше. И что, по-твоему, мне «нравится» проводить уроки? Я потратил много времени и сил на их подготовку. Это просто убивает мою мотивацию, когда кто-то перебивает все, что я говорю. Хотя, может быть, великой Прародительнице нужен трубач, который будет кричать за неё.

Любой, кто не был дураком, понял бы, о чем я говорю, и хотя вампирша была немного старовата, она не была идиоткой. Кого она выберет: слугу, отправившегося ради нее в бездну, или надзирателя, доставляющего различные удовольствия?

Решение вампира пришло быстро и так же холодно, как ее небьющееся сердце. Она указала на Финли, который ответил сжатыми губами.

— Выходи наружу. И не приходи, пока я не позову.

— ... Как пожелаете.

Слуга Финли подчинился ее приказу без единого колебания. Выходя, он также не забыл бросить на меня взгляд. Судя по его бунтарскому поведению, я понял, что он не собирался просто послушно отступить.

Ты собираешься подслушивать, не так ли? Ха-ха. Отличный план.

— Раз уходишь, то выходи во двор. И не подслушивай.

— Ты!..

— Делай, как он говорит. Я тоже надеюсь, что ты не будешь подслушивать тайком в недостойной манере. Такое поведение только для вульгарных шпионов.

Вампирша разговаривала с Финли, но регрессор, сидевшая с другой стороны, вздрогнула, словно её укололи иглой. Когда я посмотрел на нее, она отвела глаза от моего взгляда.

Значит, у этой девушки было некоторое самосознание. Какое облегчение, что она не потеряла всю свою совесть.

— ... Как пожелаете.

Слово Прародительницы было абсолютным. Финли мог пойти против нее, но это было бессмысленно. В конце концов, она была способна точно почувствовать его кровь с противоположного конца бездны.

<http://tl.rulate.ru/book/74815/3148169>